

Источник: 1. Анна Ахматова - Чулков Г. Анна Ахматова // Наши спутники. М., 1922. С. 71--79.

2. Анна Ахматова. Anno Domini MCMXXI. Феникс. М., 1922. Кн. I. С. 185--187.

По изданию: Анна Ахматова: Pro et Contra, СПб.: РХГИ, 2001.

Электронная версия: В. Есаулов, май 2007 г.

Когда-то Шопенгауэр негодовал на женскую болтливость и даже предлагал распространить на иные сферы жизни древнее изречение: "taceat mulier in ecclesia"* [* - "Да молчит женщина в церкви" (лат.).]. Что бы сказал Шопенгауэр, если бы он прочел стихи Ахматовой? Анна Ахматова -- один из самых молчаливых поэтов, и это так, несмотря на женственность. Слова ее скупы, сдержанны, целомудренно-строги, и кажется, что они только условные знаки, начертанные при входе в святилище, а там -- silentium.

В наши торопливые дни, когда Бальмонт, Вячеслав Иванов, Блок и еще два-три их соратника кажутся "старыми" поэтами, в дни, когда появилось немало молодых стихотворцев, искусных и даровитых, нелегко заметить нового настоящего поэта, но Ахматову нельзя не заметить: так странно звучит ее тихий голос и так загадочны ее слова. Строгая поэзия Ахматовой поражает "ревнителя художественного слова", которому многоцветная современность дарит столь щедро благозвучное многословие.

Гибкий и тонкий ритм в стихах Ахматовой подобен натянутому луку, из которого летит стрела. Напряженное и сосредоточенное чувство заключено в простую, точную и гармоническую форму.

Отсутствие метафор, строгость в выборе слов, своеобразный ритм, смелое и решительное отношение к рифме, неожиданные, но оправданные внутренней логикой сопоставления образов и тревожный и волнующий, иронический и таинственный полу-вопрос в конце пьесы -- вот черты, определяющие лирику Ахматовой. Единая тема в поэзии Ахматовой -- странная мечта о таинственном любовнике, покинувшем свою возлюбленную. Мир, в котором живет душа поэта, прост и реален, но за этою видимою простотою, за этою ясностью образов и мыслей таится незримый мир, полный тревоги и тайны. Мы узнаем об этом только потому, что образы, простые сами по себе, возникают перед нами в таком сочетании, которое делает их загадочными психологически и символическими в их сущности.

В своих стихах Ахматова поет "мертвого жениха". Его образ мерещится ей всюду. Она, как Дон-Жуан, бродит по миру, с волнением ожидая какой-то роковой встречи. Но тщетны надежды. И ее "мертвые зори" на траурном небе унылы и страшны. Но как лирик любит свои печали:

Слава тебе, безысходная боль.
Умер вчера сероглазый король...

Если умер ее король, не надо ей ни сердца, ни души...

Не надо мне души покорной,
Пусть станет дымом... Легок дым...

Отказаться от своей души, от самой себя -- вот тайная мечта этого утомленного поэта. Ахматова забрела в "обманную страну" и кается горько, но улыбка "странная и застывшая" не сходит с ее губ. Ахматовой нельзя не верить, когда она шепчет в отчаянии:

Я не прошу ни мудрости, ни силы...
О только дайте греться у огня.
Мне холодно. Крылатый иль бескрылый
Веселый бог не посетит меня.

И любовь Ахматовой противоречива и мучительна. Она говорит о своей любви с широко открытыми глазами, порочными и невинными всегда:

И давно мне закрыта дорога иная.
Мой царевич в высоком кремле,
Обману ли его, обману ли? -- Не знаю.